

**Tul\_05\_013**

15.07.2005. г. Тульчин.

Инф.: **Фаренюк Александра Фоминична**. 1925 г.р., украинка, санитарка

Соб.: Величко Т., Щеголева Т., Михайлова Д.

Инф.: Я не грамма не бачу, в хати у мене не чисто, я не можу прибраться. Вижу всего два процента. Я не можу ничего зробиць.

Соб.: А как вас зовут?

Инф.: Саня.

Соб. А отчество?

Инф.: Фоминична.

Соб. Саня Фоминична? А вы украинка?

Инф.: Да.

Соб. Вы здесь родились в Тульчине?

Инф.: Не.

Соб.: Давно здесь живете?

Инф.: Уже рокив пятьдесят.

Соб. Колы вы сюда приехали?

Инф.: Я уже не помню.

Соб.: А вы помните, здесь было богато у евреев?

Инф.: Было богато, вы знаете, когда были евреи, было в сто раз лучше жить.

Соб. А почему?

Инф.: Потому ша, было иде, там кран колодезный, идешь по воду, стоят кубка стоит людей, все себе говорят, все смеются, а теперь поженились, поселилися усе мужики, завели по пять собак, позачинялись и усе. Вот у нас тут жили евреи, у квартире. Хороши жиночки. А я трошки шила на машинке. Тут уси евреи жили. Там жила тетя Хона, забыла як ее чоловик звался. Хорошие дюже люди. И добре было. Тут все евреи, с той стороны двери тоже евреи жили. Це тетя Маня померла. Це уже теперь тильки померла. А там це тетя Хоня ходила готовить йисти. То тоже померла. А дочка уехала кудысь? Она уехала, а кадысь приезжала, то заходила. Хорошие люди были. И добре було. А нам старим все равно, мы пенсию получаем, спасибо и на здоровычко, что нам пенсию дают, а молодым дитям нема работы. Когда была работа, так было добро, а молодежь не мает, где робить. Богато молодых без работы, не мают где робить.

Соб.: А вот вы живете в доме, он еврейский считается?

Инф.: Тут жили мужики, я не знаю. В сим доме мужики. Тут уси украинцы жили.

Соб.: А вы помните какая вера была у евреев?

Инф.: Не знаю, они молились. Жил еврей один, так у него было две дочки. Так одна дочка была зи мной на работе. Так она каже, чуйте шо он молится. Так вин што-то на голову накладе и молится, молится.

Соб.: А что на голову клал?

Инф.: Не знаю. Хороши люди были. А зараз... Тоже хорошо.

Соб.: А какие праздники были?

Инф.: Я вам сказала, что я ничего не соображаю, тут я говорю, тут я уже забылася, тут я поклала, тут уже нема. Я помню вот на работе там робила Рахили санитаркою. Я теж санитаркою робила всю жизнь. Так коли у них судный день, она мне просила, чтоб я за ней робила. Як у них судный день то не можно ничего в рот взяти. Як она раздает дитям йисти, рассыпает, то ей хочется йисти. Так она просила, чтоб я за ней дежурила. Она сидит дома, целый день молилася. Она ничего в рот не взяла, целый день до захода солнца. Солнышко зайде, так она уже йисть, разговляется. А до захода солнца она ничего не йила.

Соб.: А калы цей судный день был?

Инф.: Я не помню. Ничего не помню, вот це поклала – уже нема, пошукаю пошукаю, уже нема ничего. Вот чистила картошку, а сегодня ножа нема. Спасибо богу, что я знаю, что никто не украл, я дуже знаю, чтоб не крадут. Вот тут жинка была, так она приходит до своей родочки, и так плачет – то украли, то украли. Ты знаешь, мене уже шкафы поменялы, свои стары поклалы, мои стары забралы. Таке же не може быть. А тепер я вспоминаю, шо она так сказала. Шо поклала, то нима. Вчера чистила картошку, нож поклала, тепер нема. Ктось придэ в хату, каже где он е.

Соб. Помните еврейскую пасху?

Инф.: Помню, вони пекли таку мацу.

Соб.: Угощали вас? Нравилось?

Инф.: Да, да.

Соб.: А что это такое, маца?

Инф.: Таки коржики, таки тоненькие пластиночки. Там робила с моей сестрою, я ей шила платья, Лизавета Исаковна, она у нас была проформом. Хорошая жинка, дай бог ей царство небесное, никого не обидит. И нас каждый раз на медосмотр брали, и один раз ей кажут – Лиза, шось не у порядке. Поидь в Винницу. И медсестра поихала у Винницу, и каже – усе девочки, я пропавша. Рак матки. Медсестра. Хороша такая была. Если нема кому работать, ее просят: останься, останеться. Ну як она останеться?. Она же так добре говорит, остануся! Потом она пошла в отпуск, поклали за ней другую.

Она приходит, Саня, от ты должна остаться, должна работать!

Инф.: А чего?

Инф.: Не твое дело чего, ну-ка остовайся и роби. А Лизавета Исаковна была дуже добра. Никогда никого не обидит. Дочка у ней была, сын был. Уихали. То тепер не знаю где они. Бог е знает.

Соб.: А что они на пасху-то делали?

Инф.: Я сказала, ничего не помню.

Соб.: А евреев как хоронили, так же как украинцев или по-другому?

Инф.: У нас был зубной врач, в соседнем доме жил, так катастрофа была, вообще на машине, что-то случилось и умер. Но похоронили обыкновенно, так як всих. А евреев не хоронили так. Труну не робили, таки обматывали билым, шили колпак белый, такой на голову закручивался, и в яму их садили.

Так ноги протянут, садали. Потому что казали, что на страшный суд пока мужик встанэ, то еврей уже вхуче станэ. Так говорили. А правда, чи неправда – господь его знает. Мы знаем, дуже хорошие люди были. Вот тут жила тетя Маня, она до мене ходыла. Хорошие люди. А с той стороны жила Бетя. То она вьихала. Чи в Израиль вьихала, по-мойму в Израиль вьихала. Продала квартиру. А потом через время племянник взял мужичку. И Бетя забрала их туды в Израиля. Так воны там теперь.

Соб.: А как они жили с мужичкой?

Инф.: Хорошо жили. Его жинка была с Торкова, он еврей - она мужичка, украинка, но жили они хорошо. И был сын, была дочка. Но в какой вере воспитывали, честно, не знаю этого совсем. Раньше можно было жить, сахар был восемьдесят копиик, я получала семьдесят, восемьдеят рублей, было время, что и шестьдесят получала, а все было дешевле. И работа был. Шесть часов отробили, свободны. Я двенадцать часов видробила, и двое суток я свободна. Сутки я видробила, а двое суток свободна. Це двенадцать часов дежурила, потом дома. Двое суток я свободна. Так я здорова была, можно было еще поробити.

Соб.: А вот не рассказывали, что если еврея похоронить на мужицком кладбище, то что-то плохое будет?

Инф.: Нет, ничего не було.

Соб. Бывали такие случаи, что еврея хоронили на мужицком кладбище?

Инф.: Было, конечно, было. Но ничего такого не происходило. Даже и теперь, когда кладбище перенесли, кусок для евреев, а кусок для мужики. На одном месте все теперь, только кусок для евреев, а кусок для мужиков. А так их кладбище там было. То помню калысь хоронили соседа нашего, отец тот так кричит, так криче. Так це они нанимали, шоб тось плакал за кем ась. Такой был обычай.

Соб. Вы были на том старом еврейском кладбище? Как оно выглядит?

Инф.: Кладбище и кладбище. У нас кресты, у них что-то друге было.

Соб.: А вы не спрашивали, что это у них другое такое на могилах?

Инф.: Ну, таке обычай було.

Соб. А вы помните как евреи субботу проводили?

Инф.: Святковали. Ну не робили ничего. Трошки приготовить себе лучше и йисти.

Соб.: А вот говорят, что евреи свянину не едят. Это правда?

Инф.: Йили. Старые не йили, а молоды йили.

Соб.: А почему именно субботу надо соблюдать им было?

Инф.: Так заповедь е, шо помни день субботний. Бог сотворил целый мир, раньше ничего не было кроме мрака, а потом бог небо выделил, землю выделил, а в субботу он отдыхал. И так сказал, значит, така молитва е, шо помни день субботний. А потом уже, это давно было, до Исуса Христа. А потом, когда Исус Христос жил, и богато людей страдало за цю веру, давно все было. Так тут зробили, Христос воскрес, и зробили неділю. И потом богато и по чужим странам святкують неділю. У нас была жинка, работала дворником, в субботу я роблю, а она не робит в субботу. И говорит, суббота –

це божий день, в субботу не можно. Приходе к ней в пятницу, она все робит: моет, стирает, готовит. Говорит: на завтра. Шо, чтоб бог ей поможет, лучше-хуже. А на завтра они ходят в такую церковь, они себе построили и там вони молятся. И в субботу они ничего не робят. У них це суббота – великий свят. А таких святых они не признают. Вот даже на Троицу, я ей говорю, Леночка, це ж свят. А она говорит, ну свят, так свят, а бог нигде не написал, что не можно робить. А суббота, це божий день. Это мужики исполняли, даже не евреи.

Соб.: А как их называли, этих мужиков?

Инф.: Евангелисты, субботники. Их богато здесь, молодежи дюже богато. Меня подружка к ним звала, пойдём, побачишь. Ни пишли, побачили. Вот вы были в нашей церкви, там треба стояти. А не уси могут стояти. А там як в клубе. Скамейка, скамейка. Сидят, спивают, там стоит пианино, баян, труба. Молоды таки девчатки как вы хлопчики, и уси люди спивают. Но не таки как в нашей церкви православной, слова не таки, мотив не таки. Трошки не по-нашему. Потом все кидаются на колена, и молятся каждый свою молитву. Просят у бога, у господя святого. Помолились, опять сидят спивают.

Соб.: Вы слышали про такой праздник «кучки»?

Инф.: Да, на них свят всегда и дождь шел. И коли треба чтобы дождь пошел, так сказали люди, ой скорей бы еврейски кучки, чтобы дождь пошел. Значит они богу угодни. Шо дождь всегда иде на ихний свят.

Соб.: Когда у евреев был Новый год?

Инф.: Я забыла все. Вони праздновали с нами, уся молодеж, но у них был другий Новый год. Таки заете, булы пожилые люди, но уся молодежь була на работи. Но у них был Новый год, но я не помню.

Соб.: А вас не приглашали соседи?

Инф.: Я ни колы мала часу приходить в гости, я все на работи, вси лежачи больны. Я не пишла за свою жизнь, молодость, я не разу в кино не пишла, в театр, я в гости не ходила, я на эт на свадьбу никуды не ходыла. Я ни мала часу. Все на работи, на работи, от бывало сотрудница женэ сына, чи дочку замуж выдаэ, а я за усих дежурю. Лишь сама, со всеми больными. Уси лежачи больны были. Их 120 душ было, уси лежачи, и лишь сестра и санитарка сидит, а я их отпустю, а сама разрываюся.

Соб.: А не бывало такое, что евреи вас просили что-нибудь сделать в субботу.

Инф.: Было. Ну пол помыти, постирати. Но они платили за це. Они хороши люди, они платили. А как стареньки, то водички принести, чи шо.

Соб.: Это именно в субботу просили, или вообще?

Инф.: Не в субботу не. Суббота ни че! Даже написана молитва такая е, чтоб в субботу ни твий наймит не робил, ни родичи, никто. Штоб сам ничего не робил, и никто шоб в хати не робил. Щоб никто. Суббота це е суббота. Шоб святковали.

Соб.: Т.е. евреи вас в субботу не звали помогать. А когда звали помогать?

Инф.: В любой день. А суббота у них великий свят, це у них называлось Сабаш. Це у них был великий Свят. Они нечего не робили. Потом уже молоди, те робили, треба было чи в хати, то робили. А таки старши, то претремоволися. Не помню, вобщем, старость дюже не добра. Дюжа погана старость. Я любила чтобы у мене в хати было чисто. А зараз у мене в хате уже не гарно. Кастрюли начищу... Я не бачу, но я чувствую шо не гарно.

Соб.: Но вот вы в больнице работали, да, а были у вас такие старые люди-знахари, которые лечить могли, не все же может медицина.

Инф.: Мы не обращали внимания на них. Були, по ридкости, тако були, что кто коды съиздут. Что с робили друг над другом. Не знаю, я никуды не ходила.

Соб.: А были такие, кто от сглаза помогал здесь, скотину мог вылечить от порчи?

Инф.: Ну це и теперь е таки. Вот я дюже жалею зараз, потому что мне сказали шоб я пишла до бабки. От я вышла на огород, и там мене была крышка огорода, и вот так оце дэрэво. Там оце машина и тоже дэрэво. Я тако на цем мисти стала и ото время, один раз так было, мне очи заслепило, отак заслепило. Один раз так было. Я злякалась, я вышла б трошки на два ступняна солнышко – ничего б не було. То ж не вертается, це уже прошло висим роким, то не вертается. А я стара и все не добро у мене. Пишла – вышла опять так саме. И потом мне сказал, что там было пидлито, ни на мене спидлито, а комуи-то, а я стояла на цем мисти. Так мне советовали, чтоб я пишла, там есть жинка такая, что нехай она придет до мене, и скажет куды поехать, а там (*йиди дроблить-М. Г.*), треба дать ей десять рублей, а я нимала. Ты ни пишла, никуды не пишла. Пишла до ликаря. Я очи чистила, пошла до лекаря. Дюже хороший был врач, про него даже по радио говорили, он проверил мне те очи. Те каже - Очи чисти! Нема ничо. Тэпэрь тоже пишла, выписали капли. И каже що ж, очи чисти – катаркт нема, на глаукому нэ похожэ, страхома нема, а ще вашим очам? Операции не подлежит. На ций глаз ни кришки не бачу. На ций два процента, и все. И все, ни сегодня - завтра совсем слипну.

Соб.: Так вы сказали, что вам это кто-то сделал?

Инф.: Да, не мене, комусь. А я на том месте стала. Например, це девочка зробила ййи, так, то ий нэ було, а я на цем мисти стала. Як була бы она, то она померла бы скрутило, а как я стала, то помешало на очи.

Соб.: А у вас здесь таких людей, которые могли с вас эту порчу снять не было в Тульчине?

Инф.: У нас нема. Мне сказали, кудысь поихать, а я никуды ни пойихала.

Соб.: А вот среди евреев таких знахарей не было?

Инф.: Не знаю. Я была молода, то ничего не болело. Таки старалась шоб больше заработать.

Соб.: Вы не помните, в еврейских домах бывали, они чем-нибудь особенным отличались?

Инф.: О там, Зоя Яковлевна была, зубной врач, робила з нами, так гарну домину вистроила, она за копейки ее продала, усу квартиру, а там зараз живэ другие люди, я там була у той квартире, все изменилося. У нас там уси так жили, как Зоя Яковлевна. Она була зубной врач, чоловік у ний тоже был зубной врач. Хороши люди были. А теперь там мужики посэлилися. Они зробили усе подругому, теперь там ремонт зробили.

Соб.: Вот говорят, что у евреев на дверях особые такие предметы были. Не слышали?

Инф.: Я не знаю. Не, я не знаю. Я не коли не приглядывалася, пришла – поговорила, чи там што зробила, чи что, и ушла. Я така на ето. Есть люди таки разумны, а я не, как молодой така була, а така вот. Работать и усе, забита така була. А зараз вообще яка стала, и не бачу, и не могу, и вот так. Не добре это все. А и слава богу за це! Я соби и суп сварю, соби сорочку постираю, и в церковь пиду. Ше слава богу за це!

Соб. Кстати, а была здесь синагога еврейская?

Инф.: Шо, шо? А, помойму шо колысь была, но я не помню.

Соб.: Ходили в нее евреи?

Инф.: Да, ходили, но я не помню где це було, не помню гдэ. Таки помню, что ций сирий еврей всегда книжку покладэ, то вин на похороны ходыл, хоронити евреев ходил, молился. Хорошие люди булы.

Соб.: А что это вот был за еврей, который с книжкой ходил?

Инф.: Ну так як у нас пип. Рабин ихний был, рабин. Так у них считалось за рабина. Вот там через поле живэ Поля, она усе знает, хучь она молодще богато, но она ж еврейка, она зватися Циля. Но це по нашему – Поля. По еврейскому – Циля, а так она повыхрестивалась на мужичку, было время, так вона Поля типирь.

Соб.: А что бывали такие, выкресты?

Инф.: Да, бывали.

Соб. А что, много их бывало. Можно разве так делать?

Инф.: Не знаю. Наверно можно так. Це ж бывало так, что мужик брал еврейку. И еврейка выходила за мужика. А потом они себе сходывались, то так праздновали, чи так праздновали. Якость, они сэбе жылы.

Соб.: А когда они выхрестовались, что люди говорили?

Инф.: Ийхни люди сэрдились, а наши ничего не говорили.

Соб.: Не рассказывали, что бывает с такими крещеными евреями после смерти?

Инф.: Не знаю, она же молодая жинка. Даже я знаю, она ходыла до церкви, было таки время. Ша она не ходит зараз в церкву. Вообще она хороша женщина, вона усе знает.

Соб.: Почему она сейчас не ходит в церковь?

Инф.: Она вернулася до евреев. Потому шо им там якусь помощь дают, усе. И вона вернулася. Она не ходит зараз в церковь, она вернулася туды, в свою.

Соб.: Получается, что у них вера разная была – у мужиков и у евреев, да?

Инф.: Конечно разная вера. Мужик по своей вере, а евреи по своей.

Соб. А в чем разница?

Инф.: Тот пишел по Исусу Христу и каже, Исус Христос воскрес, умер и воскрес, и пишли люды уже суды. А кто постарему. А евреи те наши, которые верят в евангелие, шо по старице, це ж по старому вони верят. Шо це ж было до Исуса. Шо цю субботу святковали, до Исуса. А так, не знаю.

Соб.: А вот люди ничего не рассказывают, а что после смерти бывает и с евреями и с мужиками?

Инф.: Не знаю.

Соб.: Бог один или разный?

Инф.: Бог один, ну мы не знаем. Кажется, что одын, а кто знает, не знаю. Бог знает, не знаю.

Соб.: А старые люди не рассказывали, что бывает с евреями после смерти? Они попадают в рай или в ад?

Инф.: Не знаю, вот пиди до цей Поли, вона все знает. Она богато помоложе. Все помнит. А мне уже восемьдесят.

Соб. В этом году?

Инф.: Я забыла усе.

Соб. А фамилия?

Инф.: Колесник, ой Фаренюк.

Соб.: А имя, отчество?

Инф.: Александра.

Соб.: А вы нам сначала другое имя сказали.

Инф.: Саня.

Соб.: Саня, это как, сокращенное.

Инф.: Да.

Соб.: У вас тут двери такие интересные стоят с розетками, у вас тут еврейка жила?

Инф.: Не тут мужичка жила. А може еврейка – я не знаю.